

Первая женщина-фараон

Зи!

Раздался громкий звук горящей бумаги, и оказалось, что желтая бумага, прикрепленная к руке Галстука Чжу, сгорела без огня, а из его руки поднялся черный газ.

Испуганный Хуан Инцзы прыгнул и просто хотел пойти вперед, чтобы потушить огонь, но был остановлен Садако рядом с ним.

Ян Цзымэй сместил пальцы, снял ледяное заклинание и наложил его на руку Галстука Чжу.

Он видел, как обугленный черный цвет на руке постепенно исчезает, возвращаясь к своему первоначальному цвету плоти, оставляя только слабый цвет синяков, который, казалось бы, уже не является серьезной проблемой.

Мрачное, ледящее кости чувство, охватившее все тело Галстука Чжу, также мгновенно исчезло, остановив его крики.

Хуан Инцзы смотрел ошарашенный на перемены перед ним, это было почти как если бы маг делал магию, в это было трудно поверить.

"Галстук Чжу, как ты себя чувствуешь?"

Он поспешил забрать руку сына, чтобы проверить ее, и спросил.

"Папа, уже не холодно и не больно".

Галстук Чжу посмотрел на Ян Цзымэй с восхитительным лицом: "Папа, эта сестра - фея?"

"Это твой кузен".

Хуан Инцзы с облегчением увидел, что с его сыном все в порядке.

"Это мой кузен? Как удивительно, что кузен не может быть феей, которая спустилась на землю, верно?" Галстук Чжу расширил глаза и воскликнул врасплох.

"Нет, сестра тоже обычный человек".

Ян Цзымэй улыбнулся, посмотрел на свою руку и спросил: "Галстук Чжу, где ты обжег эту руку?"

"Вон там".

Галстук Чжу указал на каменную плиту, которая была слегка прижата к земле: "Я как раз думал о том, чтобы передвинуть эту плиту, и вдруг вспыхнул огонь и поджег меня, она так холодно горела".

"Тьежу", ты запутался? При сгорании должно быть очень жарко, как это может быть холодно?" Хуан Инцзы спросил, как он вмешался со стороны.

"Пап, очень холодно, так холодно, как будто прикасаешься к льду."

Галстук Чжу увидел, что отец ему не верит, и сказал агрессивно.

"Дядя-кузина, сгорая от огня подземного мира отличается от открытого огня, который мы обычно видим, открытый огонь опирается на высокую температуру, чтобы сжечь людей, в то время как огонь подземного мира даст холодное чувство, потому что он генерируется Ци Инь духов".

Ян Цзымэй объяснил: "Если его не спасти вовремя, он медленно вторгнется в пять внутренних органов и умрет".

Когда Хуан Инцзы услышал это, его тело дрогнуло, втайне благодарное за то, что его сын встретил ценного человека, в противном случае, кто знал что-нибудь о ярком огненном плутонии?

Ян Цзымэй встал и прогулялся до места, где сгорел железный столб, только для того, чтобы увидеть черную каменную плиту, раскрывающую большую часть его головы снаружи, окруженную сгоревшей черной землей, раскрывающей жуткий иньский холод.

При более внимательном осмотре она обнаружила, что на плите было вырезано слово "Огайо" смутно древними иероглифами, и обнаружила, что на ней были пятна старинной крови.

Ее зрачки слегка уменьшились.

Сама каменная плита не была черной, но была испачкана большим количеством крови и прошла годы и годы, чтобы стать черной.

Кровавая каменная плита, подземный пожар.

Ей вдруг пришла в голову мысль о Пламенном Бюро, о котором когда-то говорил ее хозяин.

Это пламенное бюро было чрезвычайно зловещим и ядовитым бюро гробницы; человеческие души были иньской разновидности, сильной, когда они сталкивались с водой, и слабой, когда они сталкивались с огнем. Метод закладки Огненного Бюро заключается в использовании человеческой крови для вырезания двенадцати земных ветвей Хэй, Ву, Вэй, Хай, Цзы и Уродливых на каменных плитах и захоронения их вокруг гробницы, с Хэй, Ву и Вэй внутри и Хай, Цзы и Уродливых снаружи.

Душа владельца гробницы будет заперта в ловушке и не может быть реинкарнирована, и будет вынуждена страдать от мучений красного пламени навсегда.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения.